

Филиппов Василий Дмитриевич

Самарский государственный технический университет

Filippov Vasily

Samara State Technical University

РОМАН ХАЙЛИГЕНТАЛЬ: ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ТОВАРИЩЕСТВА И ГОСПОДСТВА**ROMAN HEILIGENTHAL: URBAN PLANNING OF PARTNERSHIP AND DOMINATION**

Рассмотрены особенности городского расселения современной России и разное отношение к ним в российском обществе. Показано отсутствие понимания глубинных причин выбора того или иного вида расселения. Как один из путей для этого понимания впервые приведён перевод на русский язык работы выдающегося немецкого градостроителя Романа Хайлигенталя 1932 г., объясняющей социальные предпосылки такого выбора. Приводится описание его жизни и трудов, позволяющее представить его место в немецком (и мировом) градостроительстве и районной планировке.

The features of urban settlement, modern Russia and different attitudes towards them in Russian society are considered. The lack of understanding of the underlying reasons for choosing one or another type of settlement is shown. As one of the ways for this understanding, the translation into Russian of the work of the outstanding German urban planner Roman Heiligenthal in 1932, which explains the social prerequisites for such a choice, is given for the first time. A description of his life and work is given, which makes it possible to present his place in German (and World) Urban planning and Regional planning.

Ключевые слова: Александр Зиновьев, человеконик, Гонконг и Сингапур, Роман Фридрих Хайлигенталь, районная планировка, Большой Берлин, Новое строительство, господство, товарищество, сельское расселение, государственная планировка

Keywords: Alexander Zinoviev, Human Hill, Hong Kong and Singapore, Roman Friedrich Heiligenthal, Regional planning, Greater Berlin, Neues Bauen, Domination, Partnership, Rural settlement, State planning

Введение

С лёгкой руки русского философа Александра Зиновьева, написавшего и издавшего в итальянском переводе в 1997 г. свою книгу «Глобальный человеконик» (в оригинале на русском языке книга впервые вышла в 2006 г. [1]), этот термин в XXI в. из широкого общеполитического стал вполне конкретным обозначением современного российского градостроительства. Диапазон мнений на эту тему весьма широк. Существуют довольно серьёзные попытки оправдания и даже пропаганды такого метода построения городов, со ссылкой на примеры Гонконга и Сингапура [2], с полным умалчиванием о социальных причинах формирования таких сверхплотных поселений, заключавшихся в массовом бегстве людей от «светлого коммунистического будущего» Китая по направлению к «дикому Западу», в заселённые теми же китайцами, но чрезвычайно ограниченные по площади земли, британские колонии. Ещё М. Диканский в 1914 г. приводил слова одного китайского императора XVIII в.: «Европа, должно быть, очень маленькая, жалкая страна, если она не имеет достаточно земли для увеличения городов, и люди принуждены там жить в

воздухе» [3]. Так как в России земли вроде бы вполне достаточно, главным образом в наших СМИ, превалирует противоположная точка зрения – о безусловном вреде такого градостроительства [4]. Но никто не понимает, по какой причине жильё в России строят именно по примеру Гонконга и Сингапура, а вовсе не по примеру Амстердама и Лондона. Возможно, такому пониманию будет способствовать исследование выдающегося немецкого градостроителя 1920-1930-х гг. Романа Фридриха Хайлигенталя (1880-1951), опубликованное в 1932 г. Его имя, начиная с конца 1940-х гг., было прочно забыто европейской наукой, в связи «отменой» всего немецкого, и, тем более, имевшего отношение к гитлеровской Германии, чему способствовало то, что он там остался и, хотя напрямую градостроительством уже не занимался, он продолжил свои исследования в области районной планировки и принципов расселения. Эти исследования, после объединения Европы, и стали к 2010-м гг. причиной возрождения интереса немецких [5] и французских [6] учёных к его наследию и его имени. Так как для российской науки Роман Хайлигенталь, кроме упоминания его в одной статье автора [7], неизвестен, перед публикацией его доклада 1932 г. впервые

на русском языке, необходим краткий обзор его личности и его наследия.

Жизнь и работа Романа Фридриха Хайлигенталья

Хайлигенталь родился 17 октября 1880 г. в г. Брухзаль, находящемся в 20 км к северу от Карлсруэ. После окончания школы в 1900 г. и прохождения военной службы в Брухзале, с осени 1901 г. он изучал архитектуру и гражданское строительство в высших технических школах Мюнхена, Дрездена, Карлсруэ, а также в высшей технической школе Берлин-Шарлоттенбург. Ещё студентом, некоторое время проработав архитектором в Брухзале, в 1906 г. он сдал экзамен Бадена по гражданской архитектуре, а в 1908 г. – главный экзамен на диплом по гражданскому строительству. С 1909 по 1914 г. работал в Эссене инженером-строителем под руководством Советника по строительству и расширению этого города (Stadtbaurat) с 1907 г. Роберта Шмидта (1869-1934), там же и тогда же Роман стал членом Ассоциации архитекторов и инженеров Рура (Ruhrländischer Architekten- und Ingenieur-Verein) [8].

Характеристика Роберта Шмидта от классика отечественного градостроительства: *«Развитие районное планировки за рубежом связано в первую очередь с именами Э. Говарда, Р. Шмидта, П. Аберкромби, которых по праву можно считать ее родоначальниками. ... Имя немецкого инженера Р. Шмидта (1869-1934) практически не известно у нас в стране. В то же время его заслуги перед районной планировкой исключительно велики. Скромный инженер коммунального хозяйства в 1910 г. на градостроительной выставке в г. Дюссельдорфе представил план комплексного озеленения и благоустройства Рурского промышленного района и там же защитил реферат (зачтенный ему потом как докторская диссертация), в котором были обоснованы современные принципы районной планировки. В 1919 г. создал и возглавил Союз по расселению в Рурском бурогольном бассейне, который много сделал для упорядочения развития этого сложного урбанизированного конгломерата центральной Европы. Р. Шмидт вплоть до прихода нацистов к власти оставался директором этого Союза и признанным главой районной планировки в Германии»* [9]. Единственное, с чем здесь можно не согласиться – это с тем, что Шмидт был «скромный инженер коммунального хозяйства». В Германии, особенно в Веймарской республике после революции 1918 г., городской строительный советник обладал значительным влиянием и властью, именно это и позволило Шмидту осуществить свои преобразования Рурского промышленного района. Годы работы под его руководством стали для Хайлигенталья второй главной школой в его жизни. Ведь как раз в это время Шмидт готовил комплексное научное обоснование к опубликованной в 1912 г. своей первой работе: *«Меморандум о принципах составления генерального плана заселения адми-*

нистративного округа Дюссельдорф (на правом берегу Рейна)» (Denkschrift betreffend Grundsätze zur Aufstellung eines General-Siedlungsplanes für den Regierungsbezirk Düsseldorf (rechtsrheinisch)) [10], к чему, несомненно, привлекал всех своих подчинённых. В дальнейшем этот опыт стал основой для собственных работ Хайлигенталья по районной планировке Верхнего Рейна, ставших востребованными в XXI в. [5, 6]. Первую же главную школу в своей жизни Хайлигенталь прошёл в высшей технической школе Карлсруэ у Рейнхарда Бауммайстера, на чью кафедру градостроительства, спустя десять лет после его смерти, он был приглашён, и о чём он написал, вспоминая наставника: со времён Фомы Аквинского не было «такой ожесточенной борьбы за justum pretium, за справедливую цену, как в его попытке найти баланс между общим благом и личной выгодой» [11].

В 1914 г. Роман Хайлигенталь начал работать самостоятельно: он получил назначение на должность начальника отдела в Ассоциации Большого Берлина. Она была сформирована на основании прусского закона о Большом Берлине от 19 июля 1911 г. (Zweckverbandsgesetz für Groß-Berlin vom 19. Juli 1911), вступившем в силу 1 апреля 1912 г. [12]. В соответствии с законом, в ассоциацию Большого Берлина (Verband Groß-Berlin) объединили независимые города: Берлин, Шарлоттенбург, Дойч-Вильмерсдорф, Лихтенберг, Нойкёльн, Шёнеберг и Шпандау, а также районы Нидербарним и Тельтов. Число жителей ассоциации должно было составить 4,2 млн человек, а общая её площадь – около 3500 квадратных километров. Целями ассоциации были:

1. Урегулирование отношений предприятий общественного транспорта, работающих на железных дорогах (трамвай), за исключением государственных железных дорог;
2. Участие в определении красных линий и планов развития территорий ассоциации, а также в выпуске строительных норм;
3. Покупка и поддержание в надлежащем порядке больших незастроенных площадей (лесов, парков, лугов, озер, декоративных, детских, спортивных площадок и т.д.).

Ассоциация добилась некоторых успехов в объединении трамвайных линий и скупке земельных участков, но до планов развития (чем со своим отделом должен был заниматься Хайлигенталь) не дошло – началась Первая мировая война. Войну он прошёл сперва солдатом в Лотарингии, затем в штабной администрации в Восточной Германии [8].

После ноябрьской революции 1918 г. и свержения кайзера Роман Хайлигенталь стал Главным строительным советником магистрата (Magistratsoberbaurat) Берлина, и здесь вплотную занялся планами развития города.

Некоторыми промежуточными итогами этой работы в 1921 г. стали: издание книги «Немецкое градостроительство. Пособие для архитекторов, инженеров, ад-

министраторов и экономистов» [13], защита в этом же году диссертации «Статистика на службе расширения городов» (*Die Statistik im Dienst der Stadterweiterung*) [8] (первую диссертацию он защитил по окончании обучения как инженер-строитель, по архитектурной истории родного города Брухзаль [14]) и годом ранее, 27 апреля 1920 г. – принятие по инициативе магистрата закона о Большом Берлине, вступившего в силу 1 октября 1920 г., который превратил Большой Берлин из рыхлой ассоциации городов в единый город, вошедший в перечень крупнейших городов мира.

В своей книге Хайлигенталь полностью обобщил

весь предыдущий опыт немецкого градостроительства, включая и его чисто национальные особенности. Так, в предложенной им примерной схеме идеального большого города XX в. (рис. 1), с одной стороны можно заметить непосредственное влияние идей города-сада Эбенизера Говарда, а с другой стороны обращают на себя внимание обширные площади, отведённые в схеме города для полей орошения – а эта технология очистки сточных вод города ни в одной стране мира, кроме Германии, так и не смогла получить широкого распространения.

Если приведённая из административного отчета

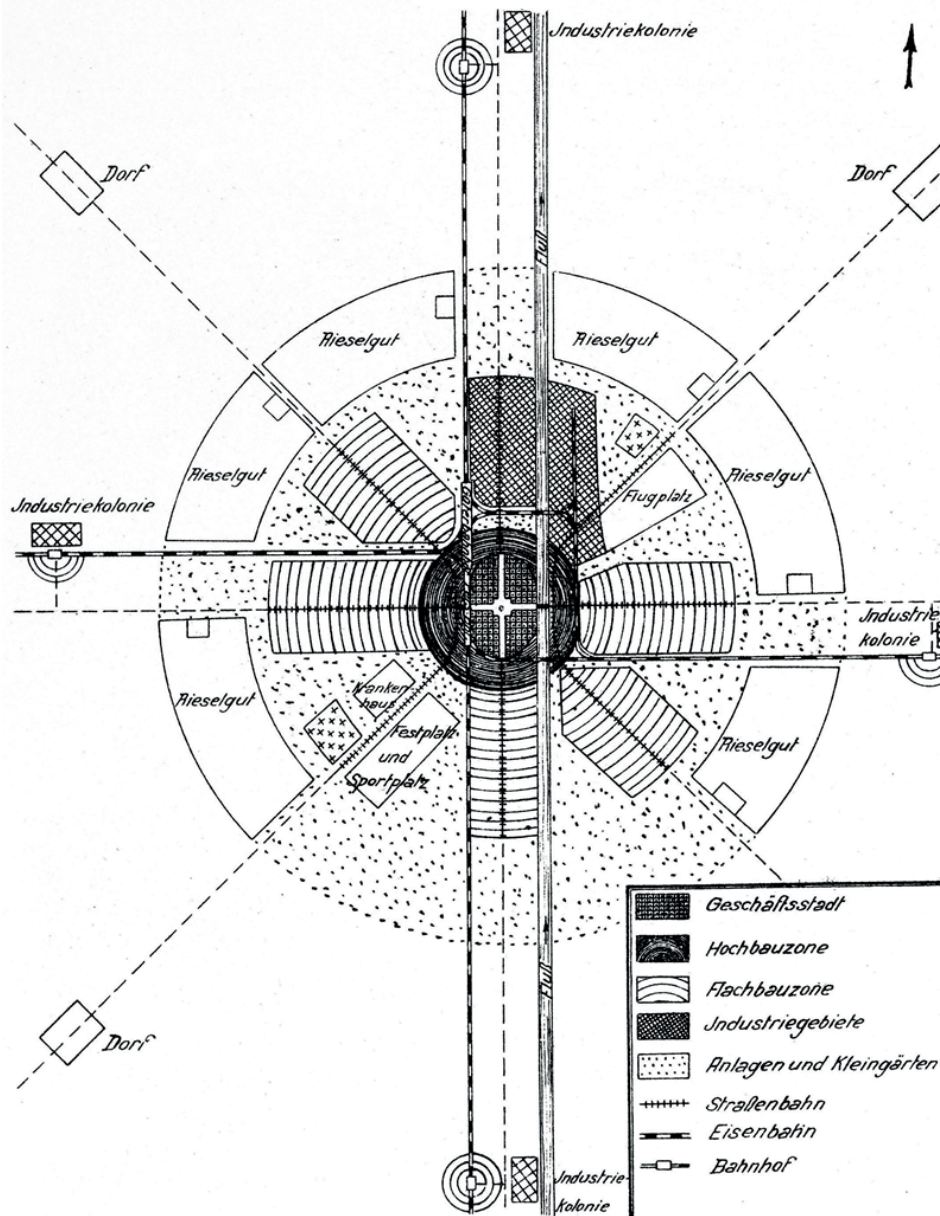

Рис. 1. Роман Хайлигенталь. Схема города XX в. [13]. Geschäftsstadt – центральный деловой район; Hochbauzone – многоэтажное жильё; Flachbauzone – малоэтажное жильё; Industriegebiete – промзона; Anlagen und Kleingärten – постройки на садовых участках; Straßenbahn – трамвай; Eisenbahn – железная дорога; Bahnhof – вокзал. Прочее: Rieselgut – поля орошения; Flugplatz – аэродром; Krankenhaus – больница; Festplatz und Sportplatz – места для праздников и спорта; Industrie-kolonie – посёлок промышленного предприятия; Dorf – деревня; Fluß – река

Ассоциации Большого Берлина схема застройки города на ровной местности (рис. 2) полностью соответствовала градостроительным идеям *Staffelbauordnung*, реализованным в 1904 г. Теодором Фишером в его генеральном плане застройки и расширения Мюнхена [15], то предложенный самим Романом Хайлигенталем в 1921 г. в конце книги план застройки для поселения в пригороде Берлина (рис. 3), непосредственным образом предвосхищал впервые реализованную Отто Хеслером в 1924 г. в поселении Георгсгартен строчную застройку [7], ставшую отличительной особенностью поселений Нового строительства Веймарской республики в 1920-х гг.

Во время работы Главным строительным советником магистрата Берлина Роман Хайлигенталь отвечал за составление строительных норм и генерального плана развития города. Кроме того, он координировал расширение выставочного центра и строительство берлинской радиобашни [8]. Это было время рождения Нового строительства (*Neues Bauen*) в Берлине – здесь на основании новых строительных норм были построены первые очереди его поселений: Шиллерпарк (*Siedlung Schillerpark*, 1924-1925) архитектора Бруно Таута (1880-1938) и Хуфайзен (*Hufeisensiedlung*, 1925-1926) Бруно Таута, ландшафтного архитектора Леберехта Мигге

(1881-1935) и строительного советника Мартина Вагнера (1885-1957).

К 1926 г. Роман Хайлигенталь подготовил и в этом же году сам же издал «Берлинские градостроительные исследования» [16] со своими предложениями по генеральному плану застройки и расширения Большого Берлина. Вероятно, предложения Хайлигенталя показались магистрату чересчур умеренными, вследствие чего к концу 1926 г. на должность Главного строительного советника магистрата Берлина был назначен строительный советник Мартин Вагнер, социал-демократ, активный пропагандист социального строительства и управляющий директор компании по строительству жилья для рабочих и служащих DEWOG (*Deutsche Wohnungsfürsorge AG*).

В 1927 г. Роман Хайлигенталь принял приглашение возглавить основанную его учителем Рейнхардом Баумайстером кафедру градостроительства в Высшей технической школе Карлсруэ. Здесь, следуя идеям своего наставника о тесной взаимосвязи городского планирования и закона, он подготовил и издал в 1929 г. справочник «Градостроительное законодательство и градостроительство» [17] с изложением градостроительного права и подробным анализом его связи с градостроительством, в первую очередь, в немецкоязычных, но

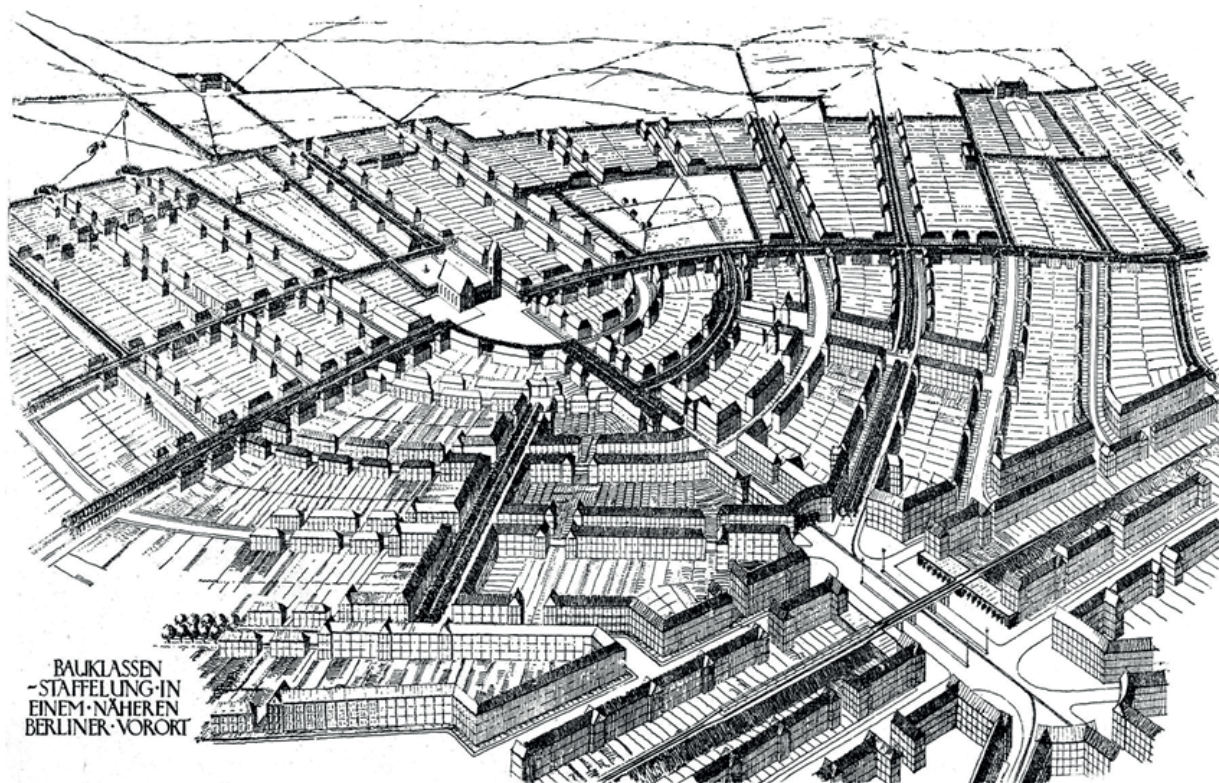

Рис. 2. Роман Хайлигенталь. Разделение классов застройки на штафели (группы однородной этажности и планировки) для плана застройки на ровной местности. (Из отчета Ассоциации Большого Берлина) [13]

Рис. 3. Роман Хайлигенталь. Планировка пригородного поселения под Берлином [13]

также и в других странах европейской цивилизации.

18 января 1932 г. Хайлигенталь перед студентами и преподавателями Высшей технической школы Карлсруэ прочёл доклад «Государство и поселение» [18], ставший программным для всех дальнейших его исследований. Вкратце его содержание можно свести к трём тезисам: формы градостроительства в конкретном обществе определяются формами и традициями его социального устройства – традициями товарищества или традициями господства; при заселении территорий важнейшим для обеспечения его устойчивости является не городское, а сельское поселение; совпадение естественных, географически и экономически обусловленных, границ территории с её политическими границами обеспечивает наилучшие условия для её развития. В переводе на русский язык доклад Хайлигенталь с обоснованием всех этих идей впервые приведён в качестве приложения к данной статье.

После прихода к власти нацистов технический университет и его кафедра стали для Хайлигенталь убежищем, где он смог продолжить свои исследования, «незвизрая на мнения того времени» [8]. Градостроительство Третьего рейха в Хайлигентале не нуждалось, как и он в нём, так как очень быстро оно превратилось в полный аналог градостроительства фашистской Италии, описанного в его докладе. Поэтому, чтобы принести пользу науке, он, вспомнив опыт работы под руководством Роберта Шмидта, занялся районной

планировкой, выбрав объектом исследований Верхний Рейн, а также общими вопросами расселения, по ним у него на материале Веймарской республики накопился уже свой собственный опыт. Всего, с 1933 по 1940 гг., было опубликовано 10 томов его «Исследований поселений» (Siedlungs Studien). Десятый, заключительный том серии, Хайлигенталь назвал «Основы планирования региона, пространства и государства» [19].

В 1935 г. Хайлигенталь, будучи членом основанной Говардом Международной федерации жилищного строительства и городского планирования (International Federation for Housing and Town Planning), получил от неё приглашение для участия и прочтения доклада на её XIV Международном конгрессе в Лондоне. Однако его просто не выпустили из Германии – вероятно, имея все основания опасаться, что в Третий рейх он больше не вернётся. Тем не менее, его доклад «Парковые дороги и их системы в Германии», хотя и не был прочтён на Конгрессе и поэтому не вошёл в сборник его трудов, на следующий год в Лондоне был издан отдельной книгой, в одном из бюллетеней Международной федерации [20].

Отдельное место среди «Исследований поселений» Романа Хайлигенталь занимает вышедший в 1937 г. том 8 «Раса и жильё в больших агломерациях». С одной стороны, в этом названии нацистское руководство Германии увидело нечто близкое и родное, потому к этой работе отнеслось весьма благосклонно. С другой

стороны, уже после разгрома нацизма, из-за этой работы Роман Хайлигенталь стал объектом беспощадной критики, за «расизм и антисемитизм». Однако, ознакомившись даже с тезисным изложением этой работы в 1941 г. [21], можно вполне уверенно утверждать, что ни нацисты, ни «антифашисты» не были знакомы с его предыдущими работами, и своё мнение составили исключительно по её фразеологии и её названию. Используя нацистскую фразеологию «расы», Хайлигенталь подразумевает под этим значимые группы разных народов, сформировавшиеся в различных исторических условиях и оттого в больших европейских и американских агломерациях, где есть возможность выбора, выбирающие наиболее подходящие для них виды расселения. Группы народов, сформировавшиеся в условиях господства над ними, например, итальянцы, «*обходятся самыми примитивными формами жилья, которые можно вынести на юге без ущерба для здоровья*», то есть заселяются в большие многоквартирные дома. «*Подводя итог, автор приходит к выводу, что жилищную систему крупной агломерации нельзя рассматривать отдельно от исходных условий, в которых жили переселенцы. Население, находившееся на крепостной основе в деревне, не могло самоутвердиться против городского земельного капитала, заинтересованного в увеличении и уплотнении жилищ*» [21]. В то же время, «островные и прибрежные германцы оказали наибольшее сопротивление романизации» (то есть увеличению и уплотнению жилищ). Так как слова «товарищество» и подразумеваемое им слово «демократия» в Третьем рейхе употреблять было неуместно, Хайлигенталь просто указывает здесь на выходцев из вольных ганзейских городов, сформировавшихся именно в условиях демократии и товарищества. Про «антисемитизм» Хайлигенталя можно рассуждать только при очень большом желании разыскать его. Выделяя, согласно постулатам нацизма, евреев в отдельную группу, по потребностям в жилье он целиком и полностью приравнивает их к итальянцам, которые, как известно, были главными союзниками фюрера. Таким образом, это исследование Хайлигенталя представляет собой работу, хоть и подпорченную нацистской фразеологией, но наглядно и научно подтверждающую первый тезис доклада 1932 г., о влиянии предыдущих условий жизни людей, сформировавших их потребности – либо в товариществе, либо под господством – на выбираемые ими виды расселения.

Роман Фридрих Хайлигенталь был заведующим кафедрой градостроительства, управления городским хозяйством и расселением в Высшей технической школе Карлсруэ с 1927 по 1949 г. В сентябре 1949 г. он вышел в отставку. Умер Хайлигенталь 30 марта 1951 г., похоронен в родном городе Брухзале [8].

Ниже публикуется текст его доклада 1932 г., в котором есть детали, актуальные лишь для того времени, времени заката Веймарской республики, однако общая

направленность и идейное содержание этой работы, по мнению автора, вполне актуальны и для современной России.

Приложение

Государство и поселение

Доклад, прочитанный студентам технического университета Карлсруэ 18 января 1932 года [18]

Товарищество и господство – это две противоположности, которые, по словам великого учителя права Отто Гирке, разделили все конституционное развитие германских народов на две части¹. Товарищество и господство – два принципа, которые также борются за приоритет в развитии поселений германских народов в разных местах и в разные времена. Следы обеих идей более прочно закрепляются в развитии поселений, чем в развитии конституции, потому что и ассоциация товариществ, и ассоциация правителей приобретали материальный характер через связь с землей и почвой.

Германский принцип товарищества сохранился прежде всего в поселениях северных немецких государств, Англии и Скандинавии, в то время как в романизованных немецких государствах юга, в Испании, Италии и Франции преобладает принцип господства.

Принципом товарищества в поселениях является организация от индивидуального к общему, стремление помочь себе и ограничение официальной деятельности сверху для поддержки самопомощи. Технически поселения кажутся индивидуальными и нерегулярными; их управление характеризуется децентрализацией и привязкой к ближайшим целям.

Эти черты очевидны уже в товариществах не построенных вдоль улицы деревень времён первых немецких поселений, а также в крупнейших современных поселениях германского характера, например, в Лондоне. Большой Лондон — это федерация товариществ.

Принцип господства в системе поселений предполагает организацию от общего к частному и влияние сверху, которое лишь внешне было изменено революциями. Технически эти поселения являются систематическими и рациональными; их управление характеризуется централизацией и, по возможности, всеобъемлющим регулированием.

Эти черты можно увидеть уже в усадебных поселениях средних веков, а также в крупнейших современных поселениях романизованных германских государств, например, во Франции. Большой Париж – это департамент, область централизованного государственного управления.

Из-за своего срединного положения Германия не смогла сохранить германский принцип товарищества в такой же степени, как Англия. С другой стороны, она не приняла принцип господства в такой же степени, как Франция.

Немецкие сельские общины сохранились как

¹ См. Otto Gierke, „Das deutsche Genossenschaftsrecht“, Band I.

свободные товарищества только в периферийных районах у моря и в Альпах, но средневековые немецкие города достигли своего наивысшего расцвета как товарищества и продемонстрировали в городских ассоциациях, таких как Ганза, пригодность принципа для решения очень больших задач. Еще одной характеристикой немецких поселений является сочетание идей товарищества и господства. В сельских усадьбах средневековья развивались товарищества подвластных. С другой стороны, централизация в больших сообществах показывает, что товарищество также может чувствовать себя призванным править. Крупнейшие современные поселения, земля Вена и провинция Берлин, все еще пытаются сбалансировать идеи товарищества и господства в своем управлении.

Для характера поселения в первую очередь важна общая структура сообщества, построение снизу или распространение сверху, развитие из ячеек или построение как централизованной организации. В отличие от этого, форма представительской верхушки мало что значит. Английская система поселений, например, не могла бы быть более свободной, если бы Англия была республикой, а французская система поселений Третьей республики по своей связанности мало чем отличается от системы поселений Второй империи.

Следующее сравнение также показывает важность внутренней структуры для поселения:

Римское абсолютное княжество, современное итальянское фашистское государство и современная славянская советская республика, несомненно, очень различны в своих верхушках. Однако по своей структуре эти государственные образования сходны; ибо это авторитарные государства, если старое государство основано на сочетании государственной власти с земельной властью, то эти новые государства основаны на сочетании общественной власти с господством капитала, из которых земельная власть является частью. Содержанием системы повсюду является принцип господства, который противопоставляет людей по отдельности власти и допускает объединение индивидов только в форме привилегированной или принудительной корпорации для ограниченных целей.

Поэтому цели и методы политики расселения в этих трех государственных структурах очень схожи, да и формы поселений также обнаруживают некоторое сходство.

В сельских поселениях как старого княжеского государства, так и современной советской республики характерно разрушение сельской кооперации. Ликвидация сельской общины, конфискация общинного имущества и замена общинного самоуправления вышестоящей администрацией столь же значительны для старого княжеского государства, как отмена общинной собственности и общинного самоуправления для современной России. А римское фашистское государство закрепило старые отношения зависимости в сельских

поселениях.

Переход к крупному земледелию и его расширение – экономическая основа политики сельского расселения. Если в старом авторитарном государстве помещичьи владения расширялись за счет крестьянской земли и крестьянской рабочей силы, злоупотребляя земельной властью, то новое российское авторитарное государство заставило крестьян объединиться в колхозы, злоупотребляя властью капитала. Римское фашистское государство подтвердило созданное старым авторитарным государством положение батраков и мелких арендаторов в отношении к крупным землевладельцам.

Эмиграция немецких крестьян в 17 веке, когда большие территории были разорены опустошением Тридцатилетней войны, нашла отражение в массовом исходе крестьян немецкого происхождения из России в 1929 году.

Сельская поселенческая деятельность просвещенного абсолютизма в Пруссии, приходившаяся в основном на восемнадцатый век, рассматривалась как отражение поселенческой политики того времени. На самом же деле деятельность Пруссии в области сельских поселений стоит вне сферы деятельности других немецких государств. Это также видно из того факта, что поселенческая деятельность в Силезии была частично обращена вспять после Венского конгресса с целью создания латифундий для имперских князей.

Сельская поселенческая деятельность других авторитарных государств Германии никак образом не покрывала жертв Тридцатилетней войны; в частности, в Мекленбурге эти потери использовались для расширения владений помещиков. Редкие деревни гугенотов так же ничтожны среди сельских поселений авторитарного государства в XVII веке, как и поселения евреев-земледельцев в Крыму среди сельских поселений советского государства в XX веке.

Еще более сильное совпадение в политике формирования городских поселений старого и нового авторитарного государства.

Централизация во всех областях требовала размещения солдат и государственных служащих, сотрудников и рабочих государственных или государственных привилегированных предприятий. Соответственно, многоквартирные дома и жилища стали характерными как для княжеского государства восемнадцатого века, так и для *case popolari* фашистской Италии и домов-коммун современной России. Система дорог там, как и здесь, геометрическая и схематическая, она мало учитывает рельеф местности и представляет собой формальное выражение принципа разума, а не средство удовлетворения местных потребностей.

Для политики расселения всех авторитарных государств характерна тенденция к преувеличенной репрезентативности, к монументальному убранству, что пагубно сказывается на малогабаритном малоэтажном жилищном строительстве.

План современного советского города, такого как Новосибирск, почти неотличим от плана XVII века.

По сравнению с поселенческой политикой старых и новых авторитарных государств в сообществе, организованном как товарищество, подобно Англии, в первую очередь заметно, что деятельность властей в такой системе поселений не является самостоятельно созидательной.

Правда, сельские товарищества в Англии не могли сопротивляться злоупотреблению господством земельной власти для увеличения помещичьих владений, но число свободных крестьян оставалось гораздо больше, чем на континенте, а земельная власть не смогла превратить материальные тяготы зависимых земледельцев в наследственное подчинение. Таким образом, зависимой рабочей силы не хватало, рыцарские поместья могли быть преобразованы в крупные владения, но не в крупные предприятия. Их сдавали в аренду по частям, оставляя на усмотрение арендаторов обеспечение необходимой рабочей силой за определенную плату.

Притязания растущей монархии на власть потерпели неудачу из-за системы товариществ, которая понижала всю английскую конституцию от гильдий до графств и парламента. Англия отражала революцию сверху и, следовательно, до сих пор не нуждалась в революции снизу. Общественная жизнь была свободна от политического и религиозного абсолютизма, а поселения были избавлены от римского права и формального абсолютизма эпохи Возрождения. Справедливо и то, что Англия воздавала должное великой форме; улицы и площади Бат и Риджент-стрит в Лондоне являются памятниками эпохи Возрождения. Но эти единые городские планировки создавались частными подразделениями крупных землевладельцев и закреплялись частными договорами купли-продажи. Этот тип строительства не вошел в публичное право через строительные нормы и правила, как на континенте.

Таким образом, небольшой рядный дом, свободный от необоснованных требований к высоте этажей, межосевым расстояниям и конструкции, смог оставаться жилой формой для широких слоев населения, даже когда рост городов привел к увеличению расходов на дорожное строительство, водоснабжение и водоотведение. Сохранение правовой формы закрепленной земли обеспечило большое количество сдаваемых в аренду участков и предотвратило рост цен на свободно отчуждаемые участки, спекулятивное предоставление которых в аренду в соответствии с принятым законом о земельном кадастре не представляло особых возможностей.

Начавшемуся господству капитала английский народ противопоставил товарищества капитала. Хотя товарищества не смогли противостоять механизации, лишившей человека экономической самостоятельности, но мелкие паи также позволили рабочему получить долю в производстве, а потребительские коопе-

ративы обеспечили высокий уровень жизни. Но для нашего рассмотрения особенно важен значительный рост числа строительных товариществ, сберегательных и ипотечных учреждений, полностью ориентированных на малогабаритное жилье. Их роль заключается в финансировании приобретения и строительства домов за счет сбережений. Их важность объясняется тем, что только в Англии и Уэльсе в период с 1919 по 1928 год было заложено 1300000 домов для погашения ипотечных кредитов. Деятельность строительных товариществ, естественно, еще более распространена в Северной Америке, где с 1926 по 1928 год было выдано ипотечных кредитов на сумму 8 миллиардов марок в год.

Совсем по-другому развивались события на континенте.

Большие надежды на возрождение духа товарищества, которые были связаны с падением старого авторитарного государства в результате Французской революции, не оправдались.

Когда Германский таможенный союз начал оказывать влияние на экономический подъем, как раз началась реакция, последовавшая за 1848 годом, и она превратила демократический характер городского устройства Штайна в трехклассную плутократическую систему. Избранные таким образом городские парламенты не смогли устоять перед соблазном превратить расширение города, важнейшую задачу муниципалитета, в предмет стремления к наживе.

Господин коллега Шнабель указал год назад, что барон фон Штайн питал определенные опасения по поводу перехода крестьянства из наследственного подчинения в полную личную и экономическую свободу и принял меры предосторожности². Оглядываясь назад, мы должны сказать, что барон фон Штайн был слишком пессимистичен по отношению к крестьянам и слишком оптимистичен по отношению к городским бюргерам; вероятно, он имел в виду буржуазию вольных городов, таких как Бремен, и забыл, что в течение длительного периода существования авторитарного государства граждане княжеских городов были лишены самоуправления и были не знакомы с обязанностями, которые влечет за собой это высокое право

Административная система авторитарного государства продолжила существовать и во Франции в 19 веке, и в отдельных немецких государствах, а с ней и законы о строительстве, ориентированные на большие дома, которые теперь имели пагубные последствия на службе у спекуляции. Развилась система градостроительства, которая, в зависимости от разделения на участки и форм домов, сулила классу, распоряжающемуся городскими землями, и городскому парламенту большую прибыль, и была создана система учета земель, которая позволяла реализовать эту прибыль без риска, поскольку она была доступна без разбора как для спекулятивного, так

2 См. Franz Schnabel, „Der Freiherr vom Stein und der Deutsche Staat“, Nr. 9 der Karlsruher Akademischen Reden

и для производительного использования земли.

Государственная администрация, сохранившая за собой строительную полицию, могла защитить себя от такого развития событий. Но за старыми законами уже не было целенаправленной воли и соответствующей условиям времени программы. Администрация чувствовала себя неуверенно в системе от авторитарного государства и ничего так не боялась, как хорошо организованного боевого клича якобы угрожавшего ей самоуправлению.

Когда в шестидесятых годах английское движение за сбережения на строительство с целью приобретения небольшого дома охватило Германию, оно потерпело неудачу, потому что все городские учреждения, но прежде всего цены на землю и реальный кредит, были ориентированы на большой дом. Немецким строительным кооперативам пришлось довольствоваться созданием съемных квартир для своих членов.

На рубеже веков были признаны санитарные, социальные и демографические недостатки городского жилья, но система уже была настолько прочно закреплена в строительных нормах и нормативных актах, а также в договорах аренды и налогообложения земель, которые еще не были освоены, что законодательные и административные меры позволили устранить лишь некоторые недостатки.

С другой стороны, Англия, где сохранилась мелкая собственность и форма небольшого дома, а также соответствующая система ипотеки и налогообложения, смогла провести значительное разуплотнение крупных агломераций простейшим способом в градостроительном законе 1909 года.

Система сельских поселений довоенного периода в Германии характеризуется борьбой за земли восточных прусских провинций.

В период с 1896 по 1906 год, несмотря на деятельность Прусской поселенческой комиссии, поддерживаемой богатыми средствами, в Позене и Западной Пруссии из немецких рук в польские перешло на 75000 га больше, чем наоборот. Однако в то время польский народ без гражданства заселялся в несколько раз больше, чем немецкие поселенцы. Секрет успеха заключался в широком народном движении, направленном на землевладение, среди польских сельскохозяйственных и промышленных рабочих, которые копили деньги на немецких товарах и на немецких шахтах, чтобы приобрести небольшой земельный участок в районе, где говорят на польском языке.

Средства для организации и финансирования этого поселенческого движения предложила полякам немецкая идея товариществ, в частности Закон о кооперативах 1889 года. Хорошо организованные земельные товарищества, кредитные союзы, торговые и потребительские союзы разделили имущество на рабочих и крестьян, закрепили мелкое землевладение и обеспечили безопасность его экономики. Все круги польского

народа приняли участие в этом движении. Когда дворянские крупные землевладельцы пытались противостоять разделению на участки, им говорили, что польскую землю можно спасти, только если значительную часть латифундий превратить в мелкую собственность. Шляхта также была вынуждена встать на службу движению.

Совершенно иначе обстояло дело на немецкой стороне. Прусская знать опасалась, что поселение многочисленных фермеров на востоке поставит под угрозу их власть и влияние, и выступила с лозунгом: «Мы не хотим, чтобы немецкие крупные поместья на востоке подверглись посягательству под предлогом национальной борьбы». Прусское правительство потребовало от Ландтага права экспроприации для поселенческой комиссии, но это право, под влиянием крупных землевладельцев, было ограничено 70000 га, таким образом, оставаясь неэффективным оружием.

С немецкой стороны движение также страдало от апатии Запада Германии.

В высказывании об ограниченном субъектном разуме есть доля правды. Конечно, не в смысле духовной зависимости от Бога, как это понимал абсолютизм, а в ином смысле. Французское авторитарное государство, объединившее все части страны в географическую единицу и осуществившее на этой основе большие улучшения, не ограничивало поле зрения своих подданных, а наоборот, расширяло его. Однако германские авторитарные государства, которые произвольно встроили свои границы в Германскую империю, зафиксировали их и отделили друг от друга, несомненно, сузили поле зрения своих подданных.

Я не решаюсь судить, преследует ли нас еще это обстоятельство сегодня. Несомненно, оно повлияло на нашу жизнь в 19 веке. Запад Германии не понял, что в национальной борьбе в Пруссии и Австрии отстаивается и его дело. Большие области Позена и Западной Пруссии, а также Моравии и Богемии были потеряны для немецкого народа ещё до того, как эти регионы были изъяты из состава германских государств по мирным договорам. Ибо не расширение границ и расширение латифундий решает вопрос жизненного пространства народа, а исключительно его крестьянское поселение.

Из развития системы поселений вытекает следующее:

Товарищество как организация снизу пробуждает силы самопомощи, способствует приобретению мелкой земельной собственности, обеспечивает ее и защищает ее экономику, способствуя, таким образом, дальнейшим связям слоев населения с землей и почвой. Но товарищество может выполнить эту задачу только в том случае, если строительное законодательство, земельное законодательство и система финансирования ориентированы на небольшой собственный дом. В Германии, где это не так, самопомощь товариществ нуждается в защите и поддержке государства, в отличие от Голлан-

дии, Англии и Северной Америки, стран, которые сохранили германскую систему поселений.

Господство помещичьего землевладения, как и господство капитала, в своем стремлении к централизации и максимально возможному использованию земли тяготеет к крупному сельскохозяйственному предприятию и крупному городскому доходному дому, тем самым они способствуют отделению населения от земли.

В своих попытках централизации авторитарное государство шло навстречу помещичьему землевладению и господству капитала. Однако последние представители старого авторитарного государства, такие как Фридрих Великий или князь-епископ Дамиан Гуго фон Шпейер, признавали важность мелкой сельскохозяйственной собственности и выступали против скупки крестьянских владений помещиками, стремясь к равновесию между централизацией и децентрализацией.

Сегодня, в результате развития технологий, идея централизации имеет гораздо большее влияние, чем во времена авторитарного государства. Сегодня мы должны организовать себя на больших пространствах в соответствии с едиными принципами; поэтому требуется определенная централизация. С другой стороны, тем более необходимо сделать все возможное для защиты мелкой земельной собственности в деревне и в городе, что возможно только путем децентрализации.

Другими словами, современная политика расселения должна быть направлена на поиск правильного баланса между централизацией и децентрализацией.

Насколько эти аспекты учитывались в деятельности по расселению после войны? Необходимо рассмотреть этот вопрос с трех сторон, сначала в отношении к сельскому расселению, затем в отношении к городскому расселению и, наконец, в отношении к общим основам расселения, влияние которых выражается в районной планировке в самом широком масштабе.

Успех в области сельских поселений, прежде всего, объясняется тем, что земли, еще остававшиеся оплотом помещичьего землевладения в наше время, такие как Мекленбург, также должны были и смогли решиться на создание сельских поселений.

Кроме того, Пруссия при поддержке Рейха широко заселила восточные провинции. Создано около 34 тысяч новых рабочих мест для крестьян и сельских рабочих. Это почти столько же рабочих мест, сколько было создано с 1870 года в течение длительного периода довоенной поселенческой деятельности. Средний размер участка 11 га по сравнению с 13 га в довоенный период показывает, что к мелким хозяйствам отношение стало более дружелюбным.

Кроме того, путем разделения более крупных поместий были увеличены и округлены в размерах 140000 существующих крестьянских хозяйств.

Финансирование этой поселенческой деятельности является вполне разумным; 95% капитала, предоставленного государством, должно вернуться в расчетный

фонд. Однако реструктуризация долга, несомненно, усложнила приобретение земли.

Усилия по созданию сельских поселений велики по сравнению с довоенными достижениями Германии, но по количеству поселенцев они отстают от прежних польских достижений.

Однако организация сельских поселений в Пруссии только недавно достигла своего полного потенциала. В 1931 году они подготовили создание 10000 рабочих мест для крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Пока неизвестно, насколько далеко может быть реализован этот проект, когда экономическая ситуация изменится. Необходимо обязательно осуществить и, по возможности, расширить программу сельского расселения, при необходимости отложив все другие задачи в системе расселения; потому что это не прусское, а немецкое дело, и нас нельзя упрекнуть в том, что мы ничему не научились из истории, несмотря на ее тяжелые уроки.

В Бадене, однако, было бы очень желательно, чтобы культурное строительство поощрялось в той же степени, что и в Вюртемберге, с тем чтобы заложить основу для дальнейшей деятельности сельских поселений.

Прежняя активность по развитию сельских поселений на сегодняшний день также представляется относительно низкой, если сравнивать ее с масштабным городским жилищным строительством в послевоенный период. Два миллиона квартир были построены в муниципалитетах с населением более 2000 человек, то есть, по сути, в городах.

Падение ипотечного бремени в условиях инфляции и использование этого обстоятельства для государственного финансирования строительства новых домов позволило выдавать дешевые вторичные ипотечные кредиты и тем самым устранило проблему, от которой постоянно страдало довоенное малоэтажное жилищное строительство. Дешевая вторая ипотека также предоставила средства для улучшения застройки там, где меры строительной полиции не увенчались успехом из-за предыдущих неудач.

Большие успехи достигнуты в планировке и убранстве жилищ, но принципиальных изменений в стиле городских поселений довоенного периода не произошло. Несомненно, можно было бы ограничить прощение ипотечного налога на проценты по дому в основном небольшими домами. В Англии за тот же период было построено около 1,5 млн жилищ, не менее 90% из которых — дома на одну семью.

В результате предпочтения доходного дома самопомощь не могла поощряться и поддерживаться в той степени, в какой это было бы возможно в случае небольших домов. Жилищные товарищества в некоторых местах принимали форму привилегированных корпораций, а не свободных ассоциаций самопомощи.

Общественные настроения послевоенного периода благоприятствовали укреплению пригородных поселе-

ний и перехода от городского образа жизни к мелкому землевладению. Кроме того, для строительства небольшого жилья были доступны более крупные средства и гораздо более дешевые вторичные ипотечные кредиты, чем когда-либо прежде.

Это был исторический момент в немецкой системе расселения, когда спекулятивное бремя довоенного периода и затраты на дорогостоящие разработки были внезапно списаны инфляцией. Но этот исторический момент не был использован, хотя недостатка в предупреждениях не было. В 1922 году я писал: *«Для германского рейха есть только две возможности: сокращение населения или рост внутренней экономики.»*

*В первом случае проблема решается сама собой, во втором случае существуют конкретные и четкие ориентиры решения жилищной проблемы, которые необходимо соблюдать без каких-либо политических соображений. Жилищное строительство как жилище без землепользования служит только для потребления и поэтому должно быть исключено, строительство поселений как жилище для землепользования служит производству и должно всячески поощряться»*³.

Но такие взгляды были отвергнуты как *«теория»*.

Были практичные люди, которые подчеркивали, что пустыри должны быть застроены в первую очередь и что кредиторы первой ипотеки должны быть стимулированы крупными владениями, затем пришли умные люди, которые опередили свое время и заявили, что люди больше не хотят иметь даже небольшую земельную собственность, хотят маленькие машины и маленькие квартиры со всеми техническими удобствами. Затем появились города, которые хотели использовать широкие улицы для повышения арендной платы за трамваи. В конце концов, Имперское исследовательское общество даже доказало, что мы все еще строим недостаточно высоко. У всех были точные расчеты рентабельности, и все расчеты были математически правильными. Только общий расчет был неверным, как мы теперь знаем, в ущерб себе.

Так случилось, что прекрасная возможность изменить городской уклад жизни была упущена, и, как всегда бывает, когда упускается исторический момент, оказывается, что на самом деле никто в этом не виноват; ибо

*«Разве хороший человек не делает достаточно,
Искусством, которое ему было дано
Занимаясь добросовестно и пунктуально!»*

Когда в Третьем чрезвычайном постановлении недавно было объявлено об отходе от прежнего метода городского строительства, после опыта последнего десятилетия трудно поверить в прочный успех. После того, как Четвертое чрезвычайное постановление объявило об отмене налога на жилье, единственного успешного инструмента для регулирования деятельности поселений, в одобрение Третьего чрезвычайного постановле-

³ См. статью „Siedeln ist not“ in Heft 18 der Zeitschrift „Die Volkswohnung“ vom 24 September 1922

ния в отношении поселений поверить невозможно.

Конечно, можно временно полностью изъять средства от налога на жилищные проценты из работ по расселению, конечно, при снижении арендной платы необходимо снизить налог на жилищные проценты, но нельзя упускать из виду это важное средство воздействия на ипотечный рынок, если вы не хотите полностью отказаться от своего влияния на деятельность по расселению.

Из-за отсутствия дешевой вторичной ипотеки не только отменяется обещанное преобразование городского расселения, но и становится безнадежной так необходимая реконструкция зданий 19-го века, также под угрозой оказывается продолжение сельского расселения, потому что отток государственных финансовых ресурсов должен прекратиться из-за невозможности размещения пенсионных облигаций на свободном рынке капитала.

Поэтому представляется совершенно необходимым, чтобы возможность замены налога на проценты по дому, введенная Четвертым чрезвычайным указом, была немедленно отменена. Тогда можно будет говорить и о других положениях.

Что касается общих основ расселения, то целенаправленная политика расселения в послевоенный период сдерживалась еще и тем, что принцип использования средств по существу там, где они возникали, не нарушался. Это было тем более катастрофично, когда стали заметны крупные сдвиги в экономических основах расселения. Здесь следует упомянуть появление новых промышленных районов, таких как район бурого угля в Центральной Германии. Кроме того, следует упомянуть о выравнивании заработной платы, что значительно усилило влияние фактора транспортных издержек на инвестиции торговых предприятий. Особенно пострадали от уравнивания заработной платы старые южные и центральные рабочие районы Германии; казалось даже экономически целесообразным перевести текстильные предприятия, например, из рабочих районов Саксонии в порты ввоза текстильного сырья. Наконец, формирование картеля, основание Reichsbahn-gesellschaft и растущая рационализация должны были выразиться в переселении. Многих злоупотреблений и неудач, от которых мы страдаем сегодня, можно было бы избежать с помощью целенаправленной политики расселения, для которой ипотечный налог на проценты по дому стал надежным оружием.

Если мы спросим, почему отсутствовала эта целеустремленность, почему назначенный в 1919 году рейхскомиссар по вопросам жилищного строительства исчез так быстро, мы придем к выводу, что в немецкой политике расселения конечно отсутствовал правильный баланс между централизацией и децентрализацией. Мы по-прежнему децентрализуем в целом и централизуем в малом. Верным был бы обратный путь.

Однако правильный баланс между централизацией

и децентрализацией в германской политике поселения кажется вообще невозможным, пока в Рейхе нет соответствующей структуры.

Географические пространства Германской империи когда-то были органически включены в административную систему как племенные территории. Авторитарные государства заменили их случайными образованиями, созданными междоусобицами, браками и разделами наследства между династиями. К счастью, после наполеоновских войн по крайней мере некоторые из этих маленьких государств объединились в эффективные земли.

Пожалуй, самым ценным политическим образованием, получившим известность в этот период, является земля Баден, которая благодаря удачным обстоятельствам получила географически подходящие границы, которые делают ее частью экономического пространства Верхнего Рейна. Однако только правая часть долины Рейна была занята этой страной. Несмотря на это, совпадение географических условий с политическими границами было настолько сильным, что удалось объединить соседей по левому берегу Рейна, сначала Францию и Пфальц, путем заключения государственных договоров в рамках великого проекта по исправлению положения на Рейне. Кроме того, можно было создать большой перевалочный пункт от Среднего Рейна, по которому в то время могли ходить только пароходы, до железной дороги в Мангейме и проложить мощную железнодорожную ветку, соединяющую этот перевалочный пункт с югом. Баден, так сказать, неизбежно стал образцовой землей в 19 веке благодаря органической основе своей национальной территории.

Насколько велико преимущество единства политической территории с географическими и экономическими условиями, показывают, прежде всего, противоположные примеры, когда политические границы по-прежнему рассекают географические и экономические пространства. Недавно наш почетный доктор Имхофф представил экспертное заключение по осушению территории Белого Эльстера. Площадь бассейна реки составляет всего 5000 кв. км, но она разделена на три земли, а именно Тюрингию, Саксонию и Пруссию. Эксперт пришел к выводу, что текущие условия водоотведения во всех трех государствах одинаково плохие и что, следовательно, ни одна из вовлеченных администраций не может нести ответственность⁴.

Очевидно, что именно наличие различных администраций на этой территории, которая является географически и экономически единым целым, стало причиной того, что ранее не были приняты меры по устранению неблагоприятных условий для экономики и здоровья.

Опять же, государственный договор между тремя землями должен стать основой для проведения работ,

4 См. „Gutachten über die Bildung einer Wassergenossenschaft: Weiße Elster“, erstattet von Dr.-Ing. Imhoff, Geschäftsführer des Ruhrverbandes Essen, und Oberingenieur Fries vom Ruhrverband Essen

необходимых для создания поселений. Аналогично обстоят дела в окрестностях Гамбурга, порт которого может быть расширен только на прусской территории. Точно так же границы расположены в районе бурого угля между Саксонией, Пруссией, Тюрингией и Анхальтом и во многих других местах. Насколько сложной будет административная работа, насколько долгим будет путь по инстанциям, насколько все экономическое начало будет затруднено, потому что здесь в наши дни переносятся случайные границы, которые даже не были оправданы в то время, когда они возникли.

Современные транспортные технологии, мелиоративные технологии и технологии расселения требуют для своего развития естественного пространства, как географической основы речных систем и ландшафтных уровней, так и геологической основы месторождений. Они не могут разворачиваться в случайных границах.

Только на естественной основе географических пространств принцип товарищества может быть расширен от небольших ячеек до более крупных объединений. Противоестественно, когда дренажная система, такая, как используется для Белого Эльстера, предполагает государственный договор, равно как и когда небольшая междугородняя железная дорога может быть построена только с помощью межправительственных соглашений, или, когда сохранение лесных массивов в интересах общественного здравоохранения требует действий нескольких земель. Естественный рост, который так важен для построения организации товарищества, слишком легко сдерживается такими препятствиями.

Если же развитие идеи товарищества, которая должна лечь в основу децентрализации, связано с существованием естественных пространственных единиц, то равновесие между централизацией и децентрализацией в поселениях, очевидно, может иметь место лишь при тех же условиях.

Мы, немцы, слишком легко склонны принимать слова и символы за свершившиеся факты: в нашей конституции старые государства называются землями; но мы пока мало что сделали для того, чтобы превратить эти старые государства в земли, т.е. в органические географические и экономические образования.

Историческая память постоянно связана с возникшим не органически и поэтому должным оставаться мертвым знанием; но нам нужна историческая память, связанная с тем, что стало органическим, которое в результате становится настоящей жизненной силой и влияет на формирование будущего.

Только если мы реорганизуем германские государства в земли, в естественные географические единицы, мы можем надеяться, что сила географического пространства станет нашим союзником в реализации дальнейших наших целей.

Роман Фридрих Хайлигенталь

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. - 448 с
2. Генералов В.П., Генералова Е.М. Проблемы формирования массового доступного жилья в России // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2014. № 4(17). С. 10-18. DOI: 10.17673/Vestnik.2014.04.2
3. Бондарев А.Г., Филиппов В.Д. М.Г. Диканский – попытка биографии // Innovative project. 2018. Т.3, № 9. С.6-30. DOI: 10.17673/IP.2018.3.09.1
4. Трегубова, Елена. Осторожно, человеконики! Почему небоскребы опасны для людей и экономики. Аргументы и Факты. 05.07.2021. URL: https://aif.ru/money/market/ostorozhno_cheloveyniki_pochemu_neboskreby_opasny_dlya_lyudey_i_ekonomiki
5. Ziegler, Volker. Der Oberrhein, Fiktion und Fabrikation eines Metropolraums. Revue d'Allemagne et des pays de langue allemande. 2015, T. 47, No.2, p. 321-344. DOI: 10.4000/allemande.292 URL: <https://journals.openedition.org/allemande/292>
6. Bernhardt Christoph, Guillaume André, Vonau Elsa. L'émergence des politiques de développement durable dans un contexte transfrontalier: L'exemple du Rhin supérieur (1914-2000). Rapport final 15 décembre 2009, 298 p. URL : <https://side.developpement-durable.gouv.fr/PACA/doc/SYRACUSE/292007/l-emergence-des-politiques-de-developpement-durable-dans-un-contexte-transfrontalier-l-exemple-du-rh>
7. Филиппов В.Д. Происхождение строчной застройки // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10, № 2. С. 147–159. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.02.20
8. Prager, Stephan. Heiligenthal, Roman Friedrich. In: Handwörterbuch der Raumforschung und Raumordnung. Hannover 1970, Sp. 1180–1183.
9. Владимиров В.В., Наймарк Н.И. Проблемы развития теории расселения в России. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 376 с., с. 46.
10. Robert Schmidt. Historisches Portal Essen. Friedhofsführer. URL: https://media.essen.de/media/historisches_portal/historischesportal_dokumente/friedhoefe/friedhofsfuehrer_1/Schmidt_Robert.pdf
11. Heiligenthal, Roman. Reinhard Baumeister. in: «Die Technische Hochschule Fridericiana Karlsruhe». Karlsruhe 1950 (Festschrift zur 125-Jahresfeier), S. 17-21
12. Zweckverbandsgesetz für Groß-Berlin vom 19. Juli 1911. Preußische Gesetzsammlung. 1911, Nr. 20 (31 Juli). URL: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/530521/edition/504860>
13. Heiligenthal, Roman. Deutscher Städtebau. Ein Handbuch für Architekten, Ingenieure, Verwaltungsbeamte und Volkswirte. Heidelberg: C. Winter, 1921. 335 s.
14. Heiligenthal, Roman. Baugeschichte der Stadt Bruchsal vom 13. bis 17. Jahrhundert. Heidelberg: C. Winter, 1909, 151 s.
15. Филиппов В.Д. Теодор Фишер: план и строитель-

- ный регламент Мюнхена 1904 г. // Innovative project. 2019. Т.4, № 10. С.6-18. DOI: 10.17673/IP.2019.4.10.1
16. Heiligenthal, Roman. Berliner Städtebaustudien. Berlin-Halensee, Selbstverlag des Verfassers, 1926. Folio. 83 s.
 17. Heiligenthal, Roman Friedrich. Städtebaurecht und Städtebau: in 2 Bänden. Berlin: Deutsche Bauzeitung, 1929.
 18. Heiligenthal, Roman. „Staat und Siedlung“. Festrede gehalten vor der gesamtheit der studentenschaft in der aula der Technischen Hochschule Karlsruhe am 18. Januar 1932. Karlsruher Akademische Reden. Druck und Verlag C. F. Müller. Karlsruhe, 1932, 18 s. URL: <https://digital.blb-karlsruhe.de/blbihd/content/titleinfo/6123459>
 19. Heiligenthal, R. Grundlagen der Regionalplanung, Raumplanung und Staatsplanung; Siedlungsstudien, Heft 10; Verlag: Heidelberg, Carl Winters, 1940, 98 s.
 20. Heiligenthal R. Parkways and Parkway Systems in Germany, International Federation for Housing and Town Planning. Bulletin n. 35, April 1936. Editorial: The Garden City Press Ltd., London, 1936, 44 p.
 21. Hintze, Arthur. “R. Heiligenthal: Rasse und Wohnung in der großen Agglomeration“. Zeitschrift Für Ethnologie, 1941. Bd. 73. Heft 1/3. S. 126-129. URL: https://digi.evifa.de/viewer/image/1560939267867/132/LOG_0069/

REFERENCES

1. Zinoviev A.A. Global'nyi cheloveinik [Global human hill]. Moscow: Eksmo Publ. 2006, 448 p.
2. Generalov V.P., Generalova E.M. Problems of large-scale housing construction in Russia. Vestnik SGASU. Urban planning and architecture. 2014. No.4 (17). pp. 10-18. DOI: 10.17673/Vestnik.2014.04.2
3. Bondarev A.G., Filippov V.D. M.G. Dikansky – an attempt at biography. Innovative project, 2018, Vol. 3, No. 9, pp. 6-30. DOI: 10.17673/IP.2018.3.09.1
4. Tregubova, Elena. Watch out, human hills! Why skyscrapers are dangerous for people and the economy. Arguments and Facts. 07/05/2021. URL: https://aif.ru/money/market/ostorozhno_cheloveyniki_pochemu_neboskreby_opasny_dlya_lyudey_i_ekonomiki
5. Ziegler, Volker. Der Oberrhein, Fiktion und Fabrikation eines Metropolraums. Revue d'Allemagne et des pays de langue allemande. 2015, T. 47, No.2, p. 321-344. DOI: 10.4000/allemande.292 URL: <https://journals.openedition.org/allemande/292>
6. Bernhardt Christoph, Guillaume André, Vonau Elsa. L'émergence des politiques de développement durable dans un contexte transfrontalier: L'exemple du Rhin supérieur (1914-2000). Rapport final 15 décembre 2009, 298 p. URL : <https://side.developpement-durable.gouv.fr/PACA/doc/SYRACUSE/292007/l-emergence-des-politiques-de-developpement-durable-dans-un-contexte-transfrontalier-l-exemple-du-rh>
7. Filippov V.D. Origin of Zeilenbau. Urban Construction and Architecture, 2020, Vol. 10, No.2, pp. 147–159. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.02.20.
8. Prager, Stephan. Heiligenthal, Roman Friedrich. In:

Handwörterbuch der Raumforschung und Raumordnung. Hannover 1970, Sp. 1180–1183.

9. Vladimirov V.V., Naimark N.I. Problems of development of the theory of settlement in Russia. - M.: Editorial URSS, 2002. - 376 p., p. 46.

10. Robert Schmidt. Historisches Portal Essen. Friedhofsführer. URL: https://media.essen.de/media/historisches_portal/historischesportal_dokumente/friedhoefe/friedhofsfuehrer_1/Schmidt_Robert.pdf

11. Heiligenthal, Roman. Reinhard Baumeister. in: «Die Technische Hochschule Fridericiana Karlsruhe». Karlsruhe 1950 (Festschrift zur 125-Jahresfeier), S. 17-21

12. Zweckverbandsgesetz für Groß-Berlin vom 19. Juli 1911. Preußische Gesetzsammlung. 1911, Nr. 20 (31 Juli). URL: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/530521/edition/504860>

13. Heiligenthal, Roman. Deutscher Städtebau. Ein Handbuch für Architekten, Ingenieure, Verwaltungsbeamte und Volkswirte. Heidelberg: C. Winter, 1921. 335 s.

14. Heiligenthal, Roman. Baugeschichte der Stadt Bruchsal vom 13. bis 17. Jahrhundert. Heidelberg: C. Winter, 1909, 151 s.

15. Filippov V.D. Theodor Fischer: Plan and Building Regulations for Munich 1904. Innovative project, 2019, Vol. 4, No. 10, pp. 6-18. DOI: 10.17673/IP.2019.4.10.1

16. Heiligenthal, Roman. Berliner Städtebaustudien. Berlin-Halensee, Selbstverlag des Verfassers, 1926. Folio. 83 s.

17. Heiligenthal, Roman Friedrich. Städtebaurecht und Städtebau: in 2 Bänden. Berlin: Deutsche Bauzeitung, 1929.

18. Heiligenthal, Roman. „Staat und Siedelung“. Festrede gehalten vor der gesamtheit der studentenschaft in der aula der Technischen Hochschule Karlsruhe am 18. Januar 1932. Karlsruher Akademische Reden. Druck und Verlag C. F. Müller. Karlsruhe, 1932, 18 s. URL: <https://digital.blb-karlsruhe.de/blbihd/content/titleinfo/6123459>

19. Heiligenthal, R. Grundlagen der Regionalplanung, Raumplanung und Staatsplanung; Siedlungsstudien, Heft 10; Verlag: Heidelberg, Carl Winters, 1940, 98 s.

20. Heiligenthal R. Parkways and Parkway Systems in Germany, International Federation for Housing and Town Planning. Bulletin n. 35, April 1936. Editorial: The Garden City Press Ltd., London, 1936, 44 p.

21. Hintze, Arthur. “R. Heiligenthal: Rasse und Wohnung in der großen Agglomeration“. Zeitschrift Für Ethnologie, 1941. Bd. 73. Heft 1/3. S. 126-129. URL: https://digi.evifa.de/viewer/image/1560939267867/132/LOG_0069/

Для ссылок: *Филиппов В.Д.* Роман Хайлигенталь: Градостроительство товарищества и господства // Innovative project. 2022. Т.7, №13. С. 42-55. DOI: 10.17673/IP.2022.7.13.4

For references: *Filippov V.D.* Roman Heiligenthal: Urban planning of partnership and domination. Innovative project. 2022. Vol.7, No.13. pp. 42-55. DOI: 10.17673/IP.2022.7.13.4